

Оставалось неясным, что в тех случаях, когда другие могут потерпеть неудачу, обращаясь с просьбой к Цао Юцину, она всегда соглашалась бы, если бы в этом участвовал Цинь Хуайюань.

Раньше Цинь Инь рассматривал вещи только с точки зрения неэ Сунь. Учитывая это, она, конечно же, не хотела, чтобы Цао Юцин вязывалась в брак своих родителей.

Вождь Серебряных Масок был потрясающей красавицей, обладал мастерством в боевых искусствах и мог похвастаться богатым жизненным опытом. Ее чувства к Цинь Хуайюань были глубокими, и она оставалась твердой и верной все это время. После столь долгого периода беспристрастного наблюдения, Цинь Инь могла отметить искренность и прямоту Цао Юцина.

Госпожа Цао также могла сказать, что тема ее привязанностей не вернула ей пылкость, поэтому она сделала шаг назад, чтобы вместо этого защитить его в качестве стража.

Любовь к дому распространилась даже на ворон на крыше. Цинь Инь часто чувствовала, что Цао Юцин особенно терпима и доверчива к ней. Даже при этом длительный словесный поединок все равно мог привести к тому, что Серебряные маски не были развернуты. Но если ее отец спросил, то четвертый промахнувшийся Цинь был почти уверен в том, что он получит все, что захочет.

Честно говоря, Цинь Инь скорее жалел, что Цао Юцин не смог найти удовлетворения в любви и вынужден был сделать шаг назад в качестве опекуна. Была жалость, но было и восхищение.

Если бы Цао Юцин была кривой на месте Цао, это было бы произведением момента с ее боевыми навыками, чтобы убрать неэ Сунь с картины и создать пространство для себя. Однако она не сделала этого, потому что уважала решение Цинь Хуайюаня и саму жизнь.

Цинь Инь, Пан Сяо и Цинь Хуайюань продолжили дискуссию шепотом. Когда они завершили разговор, принц заставил Хузи тайком отправить своего тестя.

"Сопровождайте министра Цинь и проследите, чтобы никто вас не узнал". Будьте осторожны."

"Понял, Ваше Высочество." Хузи улыбнулась.

На следующий день Цинь Инь воспользовался предложением купить специи, чтобы встретиться с госпожой Ляо, оставил несколько напоминаний Стюарду Чжуну и вернулся в усадьбу Пан в полдень.

Семья взяла еду с собой. Свадьба состоялась не так давно, кровать для бракосочетания даже не была полностью разогрета до того, как Его Величество послал Пан Сяо на такое задание. Семья не желала видеть их, даже неэти Яо, который был в небольшом затруднении с Цинь Инем.

Они могли замышлять и замышлять друг против друга за закрытыми дверями, но были одной семьёй вне дома. Неэ Яо по-настоящему боялась, что император снова не справится с задачей после того, как молодые люди отправятся в путь.

"Ай, хорошо, что Тафу может забрать с собой девочку И, иначе я сойду с ума от беспокойства", - вздохнула Неэ Яо Ма.

Яо Чэнгу окунул ее облегчением. "Тафу отправляется на юг, чтобы доставить чрезвычайную помощь". Мы не знаем, будет ли он в опасности или нет".

Лоб Нее мамы бороздил, когда она услышала это, а Нее Яо беспокоилась еще больше.

"Я слышал, что на этот раз было сильное землетрясение. Зона бедствия очень обширна, и при такой жаркой погоде будет трудно спасти тех, кто похоронен под обломками. Если жара и влажность ускорят разложение..."

"Хватит, мам". С отставкой, Пан Сяо прервал слова племянницы Яо. "Все будет хорошо. Я просто сопровождаю принца-командора. На самом деле мне ничего не придется делать".

Неэ Яо также чувствовала, что ее речь была не слишком благоприятной. Она быстро изменила тему. "Это хорошо, это очень хорошо".

Дискомфорт прокрался внутрь, когда ее глаза упали на улыбающийся Цинь Инин. С тех пор как она вышла замуж, девочка проигнорировала все те неприятности, которые проецировала свекровь. Неважно, какие тревожные слова были озвучены, Цинь Инь с улыбкой отмахнулась от них, показывая только послушный вид.

Такая девушка либо по-настоящему добрая и открытая, либо ее замыслы протекают глубоко, очень глубоко.

Естественно, племянница Яо склонилась в сторону последней.

"Дочь И, вы с Тафу должны заботиться друг о друге за этими дверями. Там внизу жарко, так что будьте осторожны и не спускайтесь с отравлением солнцем или болезнью".

"Да, мама, твоя невестка понимает". Цинь Инь улыгнулась. "Дедушка, бабушка, мама, не о чем беспокоиться". Старая столица когда-то была моим домом. Я знаком с этим районом и у меня там есть кое-какие дела. Принцу будет несложно, пока он там".

"Это хорошо, это хорошо". Неэ Ма ласкала щеку девушки. "Нам всем очень спокойно, когда ты заботаешься о Тафу".

Неэ Яо тоже кивнула, и атмосфера снова стала теплой.

Время отправляться в путь было установлено. Цинь Хуайюань смешал своих голубей-посланников с тридцатью от императора. Никто не ожидал, что молодожены привезут своих, поэтому в сочетании с возвышенным статусом Пан Сяо, никто не осмелился осмотреть карету принца.

Колонна рельефных миссий была довольно обширной; она собирала заинтересованные толпы, когда покидала столицу.

Солдаты на фронте расчистили путь, стуча по гонгам. Церемониальные войска позади них подняли знаки с надписью "Торжественная тишина" и "Дорогу". За ними следовала карета, в которой находились командующий князь Янь и его тесть Гу Ши Сюн. Ли Янянь и Гу Чан остались в столице позади.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/929972>